

АЛЕКСЕЙ ИВАНТЕР

ПОПУТНЫХ СТАНЦИЙ ИМЕНА

* * *

Проехав Славянск-на-Кубани,
Купив, но не выпив вина,
Шепчу, как чужими губами,
Попутных станций имена.

В краю, населённом негусто,
Изученном в вечном пути,
Растут виноград и капуста,
И всё, что умеет расти.

Тут, пыль поднимая с обочин,
Заводит убитый мопед,
Презрев понедельник рабочий,
По суетной жизни сосед.

Хозяйская жизнь растакая
Его не отпустит никак,
И выпить зовёт Каневская,
И в небо стреляет глушак.

ИВАНТЕР Алексей Ильич родился в 1961 году в Москве. Учился в МГПИ им. В. И. Ленина. Работал в геологических экспедициях на Дальнем Востоке. Во второй половине 1980-х и первой половине 1990-х — директор издательства "Постскриптум". Дальнейшая судьба долгое время была связана с самолётостроением. Постоянный автор и член редколлегии журнала "Сибирские огни".

Он едет в Лиман чигирями,
По русской от века земле,
И руки его с якорями
Лежат на китайском руле.

Во власти рыбачьего зова
Седым и вспотевшим виском
Он чувствует ветер Азова
С полынью и мелким песком.

Там жизни и рыбы владетель,
Опять ожививший мопед,
Над ним, как последний свидетель,
Из красного облака свет.

* * *

Где в каждой щели жило по умельцу,
Легко чинить любую дребедень,
Ходили по парадным погорельцы
И нищенки из дальних деревень.
В обуви сбитой, вида никакого,
Как беженцы в минувшую войну.
Но из такого люда городского
Я с детства помню нищенку одну.
Она ходила, денег не просила,
Как божьи люди ходят по Руси.
Когда еду ей мама выносила,
Она шептала: “Господи, спаси”.
И посреди ночного Ленинграда,
Спустя полвека, зримо вижу сам —
Всё пять детей, погибшие в блокаду,
За ней идут по русским небесам.

* * *

Пурга на станции Лихая
Зимой в семнадцатом году.
А я запомнил: степь сухая,
Вокзал прокуренный в чаду.

В угасшей памяти осталась,
Застряла в раненом глазу
Земная пыль, мирская малость,
Большие тыквы на возу.

Вдруг возникают эти связи,
И возмущается душа,
И дончаки у коновязи
Жуют из торбы не спеша,

И снова, как не исчезало,
Глаза сощурь и будь готов:
Сухая пыль и жар вокзала,
И скорый поезд на Ростов.

И за упавшей пеленою
Дорога долгая домой...
И эта женщина со мною
Дороже памяти самой.

* * *

А жизнь кончается, кончается,
Ну, ничего, ну, ничего...
Диванчик вдавленный качается —
Батутик детства моего.
И тихо комнатка вращается,
И давит память на виски,
И мама каждый раз прощается,
Как могут только старики.
Как будто раз последний виделись,
Листали в клеточку тетрадь...
В альбоме дед в парадном кителе
Даёт приказ не умирать.
А мама плохо защищается,
Уже трещат и фронт, и тыл.
А мама так со мной прощается,
Что отвечать ни слов, ни сил.
И что-то в воздухе давнишнее,
Как ноты речи дорогой,
Как в том саду под старой вишнею
Из жизни прошлой и другой,
Где каждый вечер возвращаешься,
Как гардеробный номерок...
А тут прощаешься, прощаешься,
Никак не выйдешь за порог.